

Урожай у дороги опасен вдвойне?..

Галина МИХАЛАПА.

Знают ли руководители организаций, что за самовольную разработку карьеров последуют многомиллионные штрафы? Что делать с деградацией земель, особенно торфяников? Куда девать тысячи тонн непригодных пестицидов? Эти и другие вопросы были в центре внимания «круглого стола» экологов в Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды. В дискуссии приняли участие специалисты министерства: заместитель начальника отдела обращения с отходами Галина Михалапа, заместитель начальника управления биологического и ландшафтного разнообразия Наталья Жаркина, главный специалист отдела обращения с отходами Татьяна Голуб, а также начальник управления контроля за охраной и использованием земель, растительного и животного мира и обращением с отходами

Наталья ЖАРКИНА.

Минского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Александр Добрицкий, заместитель начальника Минской районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды Екатерина Полещук.

«СГ»: — Один из аспектов бережного отношения к сельскохозяйственным землям — проведение работ, связанных со снятием, сохранением и использованием плодородного слоя. Есть ли проблемы в этой области?

Наталья Жаркина:

— Факты небрежного отношения к плодородному слою встречаются при проведении различных работ, преимущественно строительных. Бывают случаи самовольной разработки карьеров. Проблема использования плодородного слоя обостряется при «заражении» его семенами борщевика Сосновского. Земля с ними иногда завозится для благоустройства различных объектов, и площади под борщевиком увеличиваются.

Александр Добрицкий:

— Бывают нарушения правил обращения с плодородным слоем при разработке внутрихозяйственных карьеров. Плодородный слой, даже если он маломощный, должен сниматься и складироваться рядом с карьером, а после завершения его эксплуатации идти на рекультивацию.

Екатерина Полещук:

— В работе с плодородным грунтом важны профилактика нарушений и контроль. В большинстве случаев заранее известно, где и когда он будет сниматься,

поэтому экологам важно там вовремя побывать, лишний раз напомнить о бережном отношении к земле, а затем и проконтролировать процесс на всех стадиях.

Александр Добрицкий:

Василий Гедройц. Урожай у дороги опасен вдвойне?..

Татьяна ГОЛУБ.

Александр ДОБРИШКИН.

Екатерина ПОЛЕЩУК.

— Бывают случаи самовольной разработки карьеров. Установлен такой факт в Пуховичском районе. Мы применили к организации, которая этим занималась, штрафные санкции и рассчитали ущерб, составивший 206 миллионов рублей. Всего по области за прошлый год зафиксировано 19 случаев порчи земель, вред от которых оценен в 237 миллионов рублей.

«СГ»: — После завершения торфопроизводства остаются сотни гектаров пустующих земель. Всегда ли правильно мы ими распоряжаемся, можно ли их отдать в сельхозоборот?

Наталья Жаркина:

— В сельском хозяйстве республики используется 122 тысячи гектаров почв на выработанных торфяных месторождениях. Сейчас НАН Беларуси по заданию Минприроды завершает инвентаризацию таких земель. Она показывает, что не все пригодны для сельского хозяйства. Они малопродуктивны, их эксплуатация экономически невыгодна, поэтому они постепенно зарастают бурьяном и кустарником.

Екатерина Полещук:

— Как правило, они не должны быть в сельском хозяйстве. Поскольку там уровень грунтовых вод высокий, нужно целенаправленно работать по заболачиванию. Надо менять взгляды.

Наталья Жаркина:

— Еще одна проблема. При возврате сельскому хозяйству земель после торфопроизводства их не всегда правильно используют. Там нельзя сеять пропашные культуры. Центральный ботанический сад НАН Беларуси предложил восстанавливать нарушенные торфяники ягодными культурами.

«СГ»: — Дegradaция земель — это не только нерациональное использование торфяников. Думается, проблема значительно шире.

Наталья Жаркина:

— Нельзя закрывать глаза на водную и ветровую эрозию почв. В Беларуси для сельского хозяйства было осушено 1068 тысяч гектаров, из которых 946 тысяч — при мелиорации болот и еще 122 тысячи передано после рекультивации выработанных торфяных месторождений. По данным НАН Беларуси, в результате деградации торфяного слоя сохранилось лишь 877 тысяч осушенных гектаров, остальные утратили генетические признаки торфяных и перешли в категорию антропогенно деградированных. К таким относятся почвы с содержанием органического вещества менее 50 процентов.

Наиболее быстрыми темпами выход песков на поверхность происходит при использовании торфяных почв под пашней. Под сенокосами и пастбищами такие процессы происходят медленнее. Исходя из этого, сельхозпроизводители и должны строить свою работу.

Однако разрушение торфяного слоя ведет не только к деградации земель. Оно вызывает ряд негативных процессов и явлений на прилегающих к мелиорированным Василий Гедройц. Урожай у дороги опасен вдвойне?..

торфяникам землях и приводит к нарушению экологического равновесия в природной среде: падению уровня грунтовых вод, выпадению ценных растительных ассоциаций, ухудшению микроклимата.

Екатерина Полещук:

— Эрозии почвы способствует и происходящая в последнее время чрезмерная вырубка лесозащитных полос вдоль дорог. Это делается якобы для вовлечения земель в оборот. Но там ничего выращивать нельзя из-за большого количества тяжелых металлов, попадающих от сжигаемого автомобильного топлива. Получается двойной вред — земле и человеку. Защитные полосы надо не уничтожать, а обновлять.

«СГ»: — Негативно на почву и всю окружающую среду могут повлиять непригодные пестициды, которых в стране скопилось немало.

Татьяна Голуб:

— Часть непригодных пестицидов хранилась вперемешку с минеральными удобрениями, что создавало предпосылки для загрязнения ими окружающей среды. Сейчас около двух тысяч тонн находится в переупакованном состоянии на специальных объектах.

«СГ»: — А нельзя ли как-то их уничтожить?

Галина Михалап:

— Прорабатывался вопрос об их сжигании в печах стекольных заводов и цементных предприятий. Но эта технология оказалась небезопасной. Решено переупаковать их в специальную тару и хранить до появления надежных технологий уничтожения. В Чечерском районе построен комплекс по хранению таких пестицидов.

Татьяна Голуб:

— За рубежом безопасная технология внедрена. Мы уже вывезли в западные страны и уничтожили там более 1000 тонн непригодных пестицидов.

«СГ»: — Около трех тысяч тонн непригодных пестицидов находится в сельхозпредприятиях. Надежно ли они там хранятся?

Татьяна Голуб:

— Здесь много проблем. Постепенное снижение прочности упаковки приводит к смешиванию пестицидов, их обезличиванию, образованию смесей неизвестного состава и происхождения, которые в дальнейшем приводят к химическим реакциям и получению новых соединений с неизвестными свойствами. Особую опасность представляют пестициды, которые обладают химической агрессивностью, способностью к самовозгоранию и являются очагами потенциальной пожарной опасности.

Галина Михалап:

— Нарушение требований к хранению непригодных пестицидов зачастую приводит к деформации бочек и возникновению чрезвычайных ситуаций. Были случаи возгорания этих химических веществ в Вороновском, Ивьевском и Зельвенском районах Гродненской области.

Александр Добрицкий:

— Закон позволяет штрафовать за это юридические лица на сумму до 200 базовых величин. Другое дело, что суды часто ограничиваются минимальным наказанием, что не способствует наведению порядка.

Екатерина Полещук:

Василий Гедройц. Урожай у дороги опасен вдвойне?..

— Думаю, наилучший выход из этой ситуации — свозить все непригодные пестициды в одно место. Так поступили в Минском районе, когда доставили их на базу райагросервиса. Теперь ни в одном сельхозпредприятии их нет. Как только у какой-то партии химических веществ истекает срок годности, их сразу перемещают туда.

«СГ»: — В сельской местности есть свои мини-полигоны для твердых бытовых отходов. Какая ситуация там?

Александр Добрицкий:

— В Минской области 35 полигонов твердых коммунальных отходов. С 2011 года мы оптимизируем их количество, чтобы лучше контролировать там ситуацию.

Екатерина Полещук:

— В Минском районе уже нет мини-полигонов — создано три крупных. Так надо поступать везде.

«СГ»: — Укрупнение полигонов ведет к увеличению транспортных расходов. Не подтолкнуло ли это нерадивых руководителей к созданию несанкционированных свалок?

Екатерина Полещук:

— Те, кто искал легкий путь, уже поплатились. Должностных лиц закон позволяет штрафовать до 50 базовых величин, юридических — до 1000. Согласитесь, отдать 5 миллионов рублей за легкомысленное обращение с отходами не очень приятно.